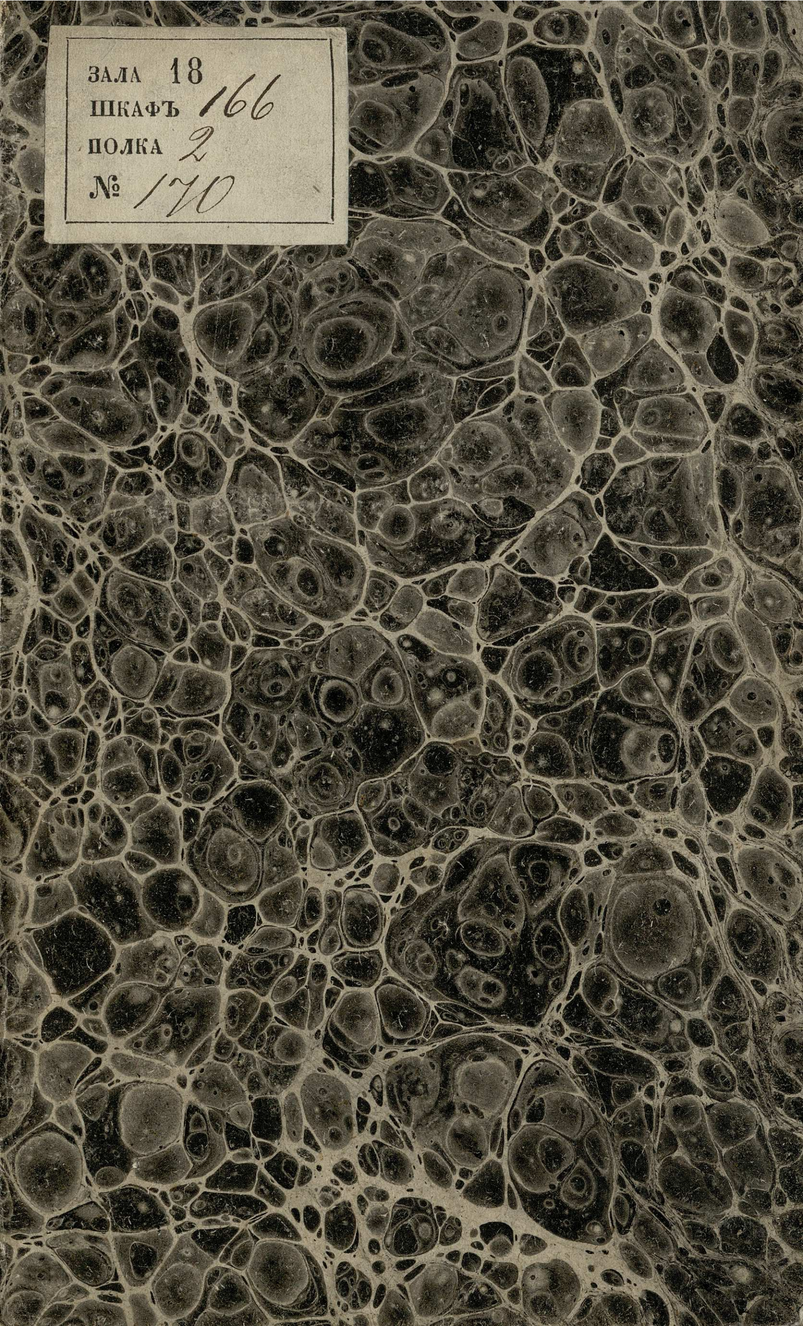

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 166
ПОЛКА 2
№ 170

ЕПИЛОГЪ АСТРЕЯ.

ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
НА
НОВГОРОДСКОМЪ
ТЕАТРѢ,
ПРИ КОНЦѢ
ГЕРОИЧЕСКІЯ КОМЕДІИ.
АЛЬБЕРТЪ ПЕРВЫЙ.
Декабря 6 дня.
1776 года.

Печатанъ при Императорскомъ Московскомъ
Университетѣ 1777 года.

Театръ представляетъ Новгородскую площадь, наполненную всякаго состоянія Новгородцами.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

НОВГОРОДЪ

[въ видѣ почтенныя престарѣлыя жены на одной сторонѣ театра въ креслахъ сидя].

О! вы населяющіе меня граждане; и вы обитатели странъ имя мое носящихъ! съ какою неизреченною радостію на последокъ вижу я васъ .... По толикихъ столѣтіяхъ стекающимися въ мои нѣдра. Но что васъ ко мнѣ совлекаетъ? Или достойный вашъ начальникъ, достойнѣйшее орудіе ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ, созываетъ васъ на

сїе позорище щедротъ и недреманнаго о подданныхъ попеченїе Государя. Благодарностїю къ Монархинѣ нашей кипя, за чадолюбное ЕЯ надъ нами царствованїе, взираете вы съ пролитїемъ радостныхъ слезъ на слабое сїе начертанїе ЕЯ образа? . . . . [*блеснула молнїя и потомъ слышится громъ вдали*]. Эфирный огнь! . . . . . . Звукъ умилостивляющагося Юпитера! . . . . Воздухъ наполняется ароматами . . . Не обманываютъ ли меня мои чувства? . . . . [*встаетъ съ креселъ*]. Увы! . . . . . Таковыя-то бывали нѣкогда предзнаменованїя благостей ко мнѣ безсмертныхъ . . . . . Таковыя-то бывали предшественники самоличнаго ихъ меня посѣщенїя . . . . . [*слышится тихое игранїе кларнетовъ и флейтъ*] гласы пастырскихъ свирѣлей! . . . . Вся кровь моя волнуется . . . . Но какое видѣнїе является моему зраку? [*спускается на облакахъ Астрея при тихомъ игранїи вдали на кларнетахъ и флейтахъ; Новгородъ въ видѣ приходящаго въ священный восторгъ, взираетъ благоговѣйно на низходящую Астрею, которая, какъ только начнетъ говорить сступивъ съ облака, то оное и подымается*] низходитъ съ превыспреннихъ; . . . . Гряди благодѣтельное [*падаетъ на колѣни*] божество! . . . .

въ

въ ветхости дней моихъ, еще сподобляешь ты меня своего лицезрѣнія!

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

НОВГОРОДЪ и АСТРЕЯ.

АСТРЕЯ

[*Тотчасъ подымая Новградъ*].

Востани;..... Се низпосылаюся я на землю....... Зевесъ на конецъ милуетъ земнородныхъ, и паки даруетъ имъ златой вѣкъ.... Наимощнѣйшая изъ всѣхъ монархій свѣта долженствуетъ учинить начатокъ и основаніе сего блаженства....... Промыслъ его проявилъ уже предшествіе онаго; до сего времени было отъ всѣхъ сокрытое то таинство; но нынѣ да знаютъ концы земные, что сама Паллада въ лицѣ Великія, Праведныя и Премудрыя ЕКАТЕРИНЫ владычествуетъ надъ народомъ и именемъ и доблестями своими славнымъ.

НОВГОРОДЪ.

Что я слышу!....... Возможно ли?

АСТРЕЯ.

Прочное онаго благо было подвигомъ ЕЯ оружія грому; трепету морей и суши.

ши. Десница ЕЯ устроила миръ, т. чащей неисчетныя ему пользы; обращается нынѣ она на устроеніе душй человѣческаго общежитія, законовъ и очищенія ихъ отъ всѣхъ тѣхъ злоупотребленій, которыя до нынѣ ихъ искажали.

НОВГОРОДЪ.

О! день, ...О! часъ, ...минута благословенная!

АСТРЕЯ.

Водворяюся я во блаженномъ ЕЮ сѣверѣ на вѣчность; останусь навсегда управляемою сею великою богинею; жилище мое, по ЕЯ соизволенію, пребудетъ всегда въ сердцахъ избираемыхъ ЕЮ начальниковъ областей; первенцы плодовъ сего божественнаго ЕЯ устроенія, благополучная Тверь проявила ужѐ свѣту; а нынѣ приступаетъ она къ подобному же преображенію тебя, о! древній славенскъ [*Новградъ стоявшей до того по изумленіи, хочетъ упасть къ ногамъ Астреи; но она его до того не допускаетъ*]. О! градъ, коего изящество наполняло къ себѣ почтеніемъ край вселенной.

НОВ-

НОВГРАДЪ.

Я прихожу въ священный восторгъ .... Чувства мои отъ невмѣстимыя радости цѣпенѣютъ.

АСТРЕЯ.

Се возрождаешся ты паки. Не Рюрикъ прекращая твои междоусобія, полагаетъ нача́ло твоему могуществу, которое, яко и всякія человѣческія сооруженія, временемъ разрушаются. Но се сама дщерь небесъ влагаетъ въ тебя ду́шу жизни, дарствуетъ тебѣ бытіе благоденственное и прочное .... Отъ сего самаго дня Минерва начинаетъ въ странѣ твоей златой вѣкъ, [*блещетъ молнія и слышенъ громъ*]. Зри се и самъ отецъ боговъ подтверждаетъ тебѣ сію истинну.

НОВГРАДЪ

[*Обратясь къ зрителямъ и проливая сле́зы*].

Теките .... Лейтеся сладостныя сле́зы .... О! преблагополучнѣйшіе меня населители! .... Воскликните гласомъ веселія, взыграйте духомъ: Минерва нами царствуетъ и отверзаетъ намъ златой вѣкъ.

АСТРЕЯ

[Къ Новугороду подавая руку].

Воспріими руку мою. . . . . . Последуй мне . . . . Я вождь твой отныне и навсегда.

НОВГОРОДЪ

[Отходя съ Астреею]:

Ничто и никогда не совратитъ меня отъ стезей твоихъ. [уходитъ и потомъ хоръ Новгородцовъ начинаетъ петь следующую гимну.

Минерва Россовъ на престоле,
В сердцахъ ихъ царствуетъ ОНА;
Божественной премудрой воле
ЕЯ, ихъ жизнь посвящена.
ОНА блаженство имъ доставитъ,
ОНА ихъ въ міре препрославитъ,
Уставлено сіе судьбой
Языковъ, во главу поставитъ,
И промыслъ свой объ нихъ про-
(бавитъ,
Даруя днесь имъ векъ златой.
. . . .

По окончаніи гимны опускается занавесъ, и оркестръ потомъ повторяетъ мелодію последней строки гимны.

КОНЕЦЪ.

НА
НАШЕЙ УЛИЦѢ
ПРАЗДНИКЪ.
ПОСЛОВИЦА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

1. ПРИЦѢПКИНЪ, *ябедникъ.*

2. ТВЕРСКОЙ МѢЩАНИНЪ, *возвращающійся въ домъ свой, по тринатцатилѣтней отлучкѣ.*

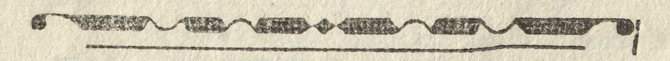
3. ПОДГОРОДНОЙ КРЕСТЬЯНИНЪ.

4. ПОДГОРОДНАЯ КРЕСТЬЯНКА.

5. ПОДГОРОДНАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ДѢВКА.

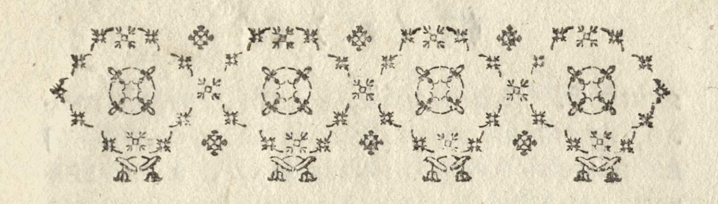
6. ТВЕРСКОЙ КУПЕЦЪ.

ХорЪ молодыхЪ людей обоего пола ТвериттянЪ.

Представлено на НовгородскомЪ театрѢ вЪ ДекабрѢ мѢсяцѢ, 1776 года.

Театръ

Театръ представляетъ Волоколамскую дорогу подъ самымъ городомъ Тверью, на которой видно множество ѣдущихъ и идущихъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПРИЦѢПКИНЪ

[*Вбѣгаетъ на театръ въ лицѣ отчаянна го человѣка; одежда его должна состоять въ синемъ или кофейномъ старомодномъ кафтанѣ, голубомъ шолковомъ камзолѣ, желтомъ исподнемъ платьѣ, вишневыхъ валеныхъ чулкахъ; всѣ волосы и съ висками вмѣстѣ круто, а притомъ на сторону завязаны у затылка; сапоги съ напускомъ, за ухомъ перо, а за сапогомъ чернильница*].

На нашей [*передражниваетъ смотря за кулисы*] улицѣ праздникъ, [*своимъ голосомъ*] провалъ бы васъ всѣхъ побралъ треокаянныхъ.

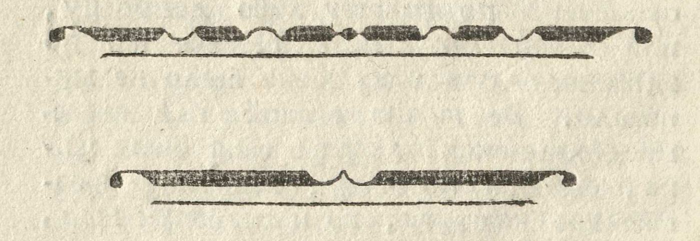
янныхъ. Одно знай, всякъ деретъ горло, куды ни обернись, [*чужимъ голосомъ*] на нашей улицѣ праздникъ, а по моему злодѣи [*плачетъ*] мои, такъ знать что наступаетъ ужѐ преставленіе свѣта . . . . Лопнуть пришло съ досады . . . . Трѣснуть . . . . Разорваться по маковому зернышку . . . . . . [*рыдаетъ*] Думано ли было, гадано ли было, чтобъ и по провинціямъ-то были Губерніи; чтобъ и въ нихъ отняли у насъ дневную пищу . . . . Горькая ты, безталанная моя головушка! . . . . . . Ворогамъ-та моимъ плохо прежде было выжить меня бѣднаго изъ за краснова-та голубчика моего столика, съ большими своими чинами и случаями при Дворѣ, а за што? . . . . [*говоритъ не своимъ голосомъ съ пыжимкой*] Плутъ де онъ . . . . Воръ, ... Мошенникъ, ... Ябедникъ, ... Душевредникъ, ... Крючокъ, ... Емецъ, ... Лакомецъ, ... Обирало и прочая и прочая и прочая . . . . . . [*подумавши нѣсколько говоритъ зрителямъ*] Высокопремилосердые отцы! премногощедрые благотворители и государи! соизвольте принять въ высокоблагоутробное ваше разсмотрѣніе, болѣе тридесяти лѣтъ корпѣлъ я нижайшій

надъ

надЪ бумагою, не исключая иногда высокоторжественныхЪ, а не рѣдко и банныхЪ дней; вставалЪ всегда до разсвѣту, а часто вѐчера и нòчи прихватывалЪ . . . . А длячегожЪ были сіи тяжкіе мои и неусыпные труды?.. . . . . Для того единаго, чтобы услужить какому либо доброму человѣчку; подобрать вЪ выписочку на пользу ево указцы и тому подобное. Правда, принималЪ я, что мнѣ за то сЪ поклонцами приносили, а не гонялЪ сЪ двора, какЪ дѣлаютЪ хваленые-то эти нонишніе молокососы. ВотЪ вся моя вина! . . . . . Да добро, пусть мнѣ было дурно, находили меня и вЪ отставочкѣ-то добрые люди. За помощію всѣхЪ [*крестится сЪ растановкою раскольничьимЪ крестомЪ*]. благЪ подателя былЪ я сытЪ и пересытЪ: кому было надобе какая челобитенка, кому какой отвѣтецЪ по какому либо допросцу, или какой документецЪ, все то по здѣшнему околодку меня было не миновало. Не точію всякой изЪ вышепредЪявленныхЪ вещицЪ своя была цѣна, смотря по чину, возрасту и состоянію каждаго, но и совѣтцы мои, кому имѣлася вЪ нихЪ нуждица, сходили у меня сЪ рукЪ, еже ей ей безЪ накладу . . . . . . было бы по мой вѣкЪ

всево

всево довольно, и землицы-то и православныхЪ-то, и чемезинки-то, и на поминотЪ бы душѢ моей грѢшной осталось, а теперь куда дѢнешся? РазвѢ только кЪ одному дѢдушкѢ и покровителю нашему во временной жизни сей сатанѢ взять мнѢ прибѢжище? . . . . . . Знать что не куда больше . . . . . . На руси-то видно што ужЪ нашей братьи не слѢтье . . . . . . Ну, да нечевожЪ мѢшкать, пойду и напишу кЪ нему челобитиую сЪ прописаніемЪ всего чинимаго намЪ рабамЪ его здѢсь гоненія, и буду слезно просить, о взятіи меня за всѢ благоугодныя ему дѢла̀ мои, сЪ плотію кЪ себѢ во адЪ. [*Вынимаетъ изъ за уха перо, бумагу изъ кармана, и садится писать вдали театра, которое и продолжаетъ до самаго выхода крестьянъ*].

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ТОТЪ ЖЕ и ТВЕРСКОЙ МѢЩАНИНЪ.

МѢЩАНИНЪ

[съ посохомъ въ рукахъ и съ котомкой за плечами, увидѣвъ Тверь, останавливается и говоритъ самъ съ собою].

Охъ! на силу-то на велику увидѣлъ я тебя родимая сторонушка. Легко-то вымолвить тринатцать годиковъ я на тебѣ голубушкѣ моей не бывалъ! *[Глядитъ пристально и оказываетъ удивленія знаки]*. Судари свѣтъ! не мерещется ли мнѣ? . . . . . . *[обозрѣваетсл на всѣ стороны]*. Што за причина? . . . . Это не Тверь! . . . . . Право-ста не Тверь! . . . . . Хоть куда хошъ не Тверь! . . . . . Али ужъ и по ся мѣстъ протянулся Питеръ? . . . . . Это *[указываетъ пальцомъ на стороны]* кажется Тресвяцкое . . . . Это Желтиковъ . . . . . А вонъ тамъ вдали Лебедево . . . . . Такъ . . . Такъ конечно . . . . . Да Тверь-то куда же спряталась? . . . . По Волоколамской кажется иду я дорогѣ . . . . . . Истинно по Волоколамской . . . . . . Вотъ и кустики-та мнѣ всѣ знакомы . . . . . . постой, постой,

постой

постой . . . . . Это Никола въ Капустникахъ, што за тмакой; это Пятница, што близъ постоялыхъ дворовъ . . . . Это соборъ . . . . Съ нами [*крестится*] сила крестная! . . . . . По церквамъ-та бы, какъ быть Твери . . . . Да домы-то лихо все не тѣ . . . . и у первостатейныхъ-то нашихъ лучшеетъ былъ хуже самово тутъ худова . . . . Нѣтъ, ужъ домики! . . . . . Да и всѣ подъ одинъ фрасунокъ . . . . . Мати Божія! либо обморочилъ меня какой колдунъ, либо лѣшей перебѣжалъ мнѣ дорóгу . . . . . Нѣтъ . . . . . Што ни говори, это не нашъ городъ . . . . . Куда ни оборотись, вездѣ свищутъ, вездѣ поютъ пѣсни, идутъ, ѣдутъ, скачутъ видимая съ невидимымъ, пѣшей на пѣшемъ, дуга на дугѣ . . . . . У насъ бывало и на годовое-то торговище едакова содому не бывало . . . . Куда же бы едакую бѣду возить . . . . Дровеника та! . . . . Сѣнника-та! . . . . . Возовика-та! . . . . Боярскихъ-та обозовъ! . . . . Прохожева-та! таки валомъ валятъ! . . . . Тфу [*плюетъ*] пропасть какая! [*завидѣлъ идущихъ на встрѣчу крестьянина съ пустымъ мѣшкомъ на плечахъ, бабу съ двумя кувшинами, дѣвку съ пустою кузовкою, и къ нимъ говоритъ*].

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ТВЕРСКОЙ МѢЩАНИНЪ, КРЕСТЬЯНИНЪ, БАБА и ДѢВКА КРЕСТЬЯНСКАЯ.

МѢЩАНИНЪ

[*Указывая пальцомъ въ сторону*].

Православные! не изъ энова ли вы идете го́рода?

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Изъ энтова, да на що это цеѣ?

МѢЩАНИНЪ.

Скажите мнѣ пожалуйте, это [*указываетъ*] вишь Тверь, не ужъ-то она такъ у васъ изукрасилась?

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Цверь родзимой, да полно нонця ѓона, що тва и Москва по милосци Мацери нашей Надѓоже Благовѣрной, дай Боже [*крестится*] ЕЙ не сметные годы здрастать, що это за милосливая, ни отечь до дзецей, какъ ѓона до людзей хрѓощоныхъ. У насъ то и рѣци, що Еѓо хвалимъ, и за Еѓо Бога молимъ. [*хотятъ всѣ трое продолжать путь свой, но Тверской мѣщанинъ ихъ останавливаетъ*].

МѢЩАНИНЪ.

Нѣтъ, постойтетка не много, да скажите мнѣ хотя то. куда [*указываетъ на всѣ стороны*] едакую пропасть везутъ всякой всячины?

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Екай парень! куда, що не къ намъ во Цверь?

КРЕСТЬЯНКА.

Да ищо и не навозятся кормилечь?

ДѢВКА.

У насъ цеперетка во Цвери-та наѣхало що бояръ! що боярынь! колясокъ-та золотныхъ и толку нѣту.

КРЕСТЬЯНКА.

Цверицяне-та наши се дни грибомъ грибутъ денежки-та.

ДѢВКА

[*Указываетъ на пустую свою кузовку*].

Я се дни за гулянку сходзила съ двумя коцетами, анъ мнѣ и брякъ за нихъ съ копѣецкой восимь, анъ къ празднику золотная линтоцка.

КРЕСТЬЯНКА.

Коцеты таки живой товаръ родзимой, а вотъ я кувшинку другую молоцка

хоцка на торжину та сносила, да и то не съ пустыми иду домой руками, пяць право алтынецъ мнѣ пожаловали, да такъ таки съ руками и рвутъ.

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Есть цему дзивоваться! коцеты, молоцко, это вить сьѣдобное, а то мнѣ и за цетверицокъ сосновыхъ шишицекъ хошъ вѣрь, хошъ не вѣрь, гривняга мѣста попала въ мошну.

КРЕСТЬЯНКА.

Да ищо крицатъ пріѣжжіе-та, куда дзе здисятка все дзешево [*смѣются все трое*]. на нашей цеперь уличѣ празникъ кормилечь, и лѣнивоетъ нонице люжа на боку годомъ це залѣзитъ подаць, другу трецью.

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Ну давиць давно ли просвятилъ Богъ нашу то сторонушку, а у меня ужѐ рубликъ съ полдзесятка запрядано въ укромонномъ мѣстицкѣ.

КРЕСТЬЯНКА

[*Крестясь*].

Нажили мы дзитятко добрые дни: у насъ нонце и самоетъ скудной пу-

)(2 спыхъ

стыхЪ-то сцей не хлюбаетЪ. [*Крестьяне всѣ трое отходятъ гопорл*].

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Дай осподзи здрастать Мацери нашей Благовѣрной Сударыни долгіе вѣки, несцотные годы, слава цеѣ Христу, нажили мы добрые дзни, на нашей уличѣ празникЪ.

КРЕСТЬЯНКА.

И сЪ бацюшкомЪ нашимЪ Цыцаревичемъ слава це Богу, на нашей уличѣ празникЪ.

ДѢВКА [*Такъ же*].

И сЪ Ево Надïожою КѢяинею на нашей уличѣ празникЪ. [*Всѣ трое отходятъ*].

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ПРИЦѢПКИНЪ и ТВЕРСКОЙ МѢЩАНИНЪ.

ПРИЦѢПКИНЪ

[*Встаетъ съ нетерпѣливости и бѣжитъ вонъ, сказавъ передразнивая голосы Крестьянина, Крестьянки и Крестьянской дѣвки*].

На нашей улицѣ праздникЪ [*не своимъ голосомъ*] проклятые! о когда бы можно было, чтобЪ мнѣ около всѣхЪ васЪ едакихЪ не угомонныхЪ крику-

крикуновъ нагрѣть руки, составить исковыя, перетаскать по сыскнымъ, разорить до тла, перегноить въ тюрьмѣ; да полно гдѣ едакую сыщишь тюрьму, чтобъ всѣхъ васъ злодѣевъ моихъ умѣстить въ ней было можно. О! времечко, времечко, минуло ужѐ ты знать безъ повороту. [*Уходитъ передражнивая общенародное такое восклицанiе*]. на нашей улицѣ праздникъ, проваль бы васъ всѣхъ побралъ.

МѢЩАНИНЪ

[*Самъ съ собою*].

Ето какой нибудь съ ума-сшедшiй, или лучше сказать, не самъ ли наше мѣсто свято! . . . . Право знать онъ самъ. Я видалъ на картинѣ чертей, таки ни стычки вонъ. И вѣдомо знать здѣсь не даромъ идетъ эта пословица, что на нашей улицѣ праздникъ.

ЯВЛЕНIЕ ПЯТОЕ.

ТОТЪ ЖЕ и ТВЕРСКОЙ КУПЕЦЪ

[*Вслушавшись въ послѣднiя слова Тверскаго мѣщанина*].

Да такъ-та праздникъ, што и будень у насъ во вѣки не будетъ, продли только Создатель жизнь Матери нашей Всемилостивѣйшей и съ ЕЯ Монаршимъ

 наслѣ-

наслѣдіемъ. [*Взглянупъ на Тверскаго мѣщанина*], миръ по дорогѣ прохожей!

МѢЩАНИНЪ

[*Поклонясь*].

Спасетъ Богъ стани.

КУПЕЦЪ.

Ба, ба, ба! да это мой крестникъ Мартемьяновъ сынъ, онъ конечно, какъ же онъ росдородничалъ [*къ мѣщанину*], кажется мнѣ, что мы не незнакомые съ тобою люди .... не Матвѣемъ ли тебя зовутъ? ..... Мартемьяновичемъ?

МѢЩАНИНЪ

[*Обнимаются*].

А! Марко Ананьичь! это ваша милость; еще велѣлъ мнѣ Богъ васъ увидѣть.

КУПЕЦЪ.

А мы ужѐ тебя давно за упокой поминаемъ, да гдѣ же ты такъ долго загулялся?

МѢЩАНИНЪ.

Хозяинъ, которому меня батюшко отдалъ въ работники, взялъ меня съ собой на Китайскую границу, гдѣ онъ имѣетъ торги, и я тамъ ровно двенатцать

натцать лѣтъ при немъ послуживъ, возвращаюся на мою родину, послужить и родителямъ моимъ на ихъ старости.

КУПЕЦЪ.

Помилуетъ тебя Господь, Матвѣюшко! што ты ихъ напомнилъ сердечныхъ. Теперь ужè не будетъ тебѣ нужды по чужимъ сторонамъ скитаться, взгляниткa, [*указываетъ на Тверь*] на нашетъ городъ, каковъ онъ тебѣ кажется?

МѢЩАНИНЪ.

Раемъ земнымъ, батюшка! да какими чудесами оборотился онъ, можно сказать, и самимъ Питеромъ? Знать што Тверитяне наши сильно расторговались. Едакіе повыстроили себѣ домики!

КУПЕЦЪ.

О сынъ мой! есть што тебѣ о томъ посказать. Дастъ Богъ услышишь обо всемъ обстоятельно, а теперь скажу тебѣ только: попущеніемъ божіимъ, грѣхъ ради нашихъ, вся Московская сторона нашего города, отъ превеликаго пожара, обращена была въ пепелъ; каждой изъ насъ едва успѣлъ спасти жизнь свою; имѣніе наше пожралъ

жралъ пламень; постигла насъ нищета, и никакой надежды къ возстановленію состоянія нашего не оставалось. Но человѣколюбивый Господь Богъ вложилъ объ насъ жалость въ сердце Матери нашей Великой Государыни, которую онъ же самъ воцарилъ надъ святорускою землею, для уврачеванія всѣхъ ЕЯ болѣзней; ОНА Всемилостивая наша, изъ царской Своей казны, съ самою легкою отъ насъ выплатою, обстроила насъ какъ самъ ты видишь; даровала намъ способы съ лучшими не въ примѣръ противъ прежняго выгодами продолжать наши торги, словомъ сказать, сдѣлала насъ счастливыми на вѣки; сняла съ насъ тягости прежнихъ нашихъ разорительныхъ по купечеству служебъ. Дошелъ, я чаю, и до тебя ужѐ слухъ между прочими Матеренскими ЕЯ къ народу щедротами и о справедливомъ раздѣленіи купечества на двѣ части: купцовъ и мѣщанъ. Я съ подобными мнѣ попался въ первой, а отецъ твой съ прочими ему равными причисленъ ко второй. А чрезъ то и послѣдовалъ каждому по мѣрѣ силы его споручной промыселъ. Благополучная наша Тверь почтена нынѣ достоинствомъ Губерніи; снабдѣна новыми законами, которыхъ святость и польза

вѣчнаго

вѣчнаго нашего Богу и издательницы своей благодаренія достойны. За краткостію времени замѣчу тебѣ только то, что всякой человѣкъ будетъ отнынѣ судимъ равными себѣ, которыхъ такѣже каждой самъ для себя и выбираетъ, не только дворяне дворянъ, купцы купцовъ, мѣщане мѣщанъ; но и самое крестьянство свою же братью судьями имѣть будетъ. Когда такой судья будетъ худъ, такъ емуже одному и будетъ худо: отбросятъ ево, и всякой презирать ево и убѣгать отъ нево станетъ; но довольно тебѣ на первой случай, да и мнѣ не досугъ. Я поспѣшаю здѣсь по близости, для торговаго моего промыслу. Хвала Всевышнему, есть чѣмъ и есть къ чему всякому приложить нынѣ руки. Да къ тому же я [*взглянувъ за кулисы*], вижу артель молодыхъ нашихъ купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей, изъ ближнихъ отсюда улицъ, которые на всѣхъ концахъ города ежедневно играютъ хороводомъ. Они долѣе и говорить намъ помѣшаютъ. А ты теперь поспѣшай къ твоимъ родителямъ, отъ нихъ болѣе услышишь и не замедлишь узнать, что отъ самаго воцаренія Чадолюбивой Матери Всероссійской, насталъ по пословицѣ всеобщей во отечествѣ нашемъ

празд-

праздникЪ. [*Уходятъ поклонясь въ разныя стороны*].

МѢЩАНИНЪ.

О! пошли же ЕЙ Господи все то, чево царское сердце ЕЯ ни желаетЪ. [*отходя съ театра*]. на нашей теперь улицѣ празникЪ. [*уходитъ*].

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Хоръ молодыхъ обоего пола Тверитянъ за кулисами зачавъ слѣдующій за симъ кантатъ, выходятъ попарно, и окончавъ оный, пляшутъ при играющемъ руской пѣсни оркестрѣ.

ВладѣетЪ Россами премудрость воплощенна,
И хладна ихЪ страна вЪ едемску превращенна.
ОтЪ древности до днесь, вЪ теченіи (вѣковЪ,
БывалЪ ли радостей соборЪ когда (таковЪ,
КакимЪ нынѣ сердца ТверитянЪ (напоенны?
О! дни, златыя дни, о! времена блаженны.

КОНЕЦЪ.

Полученъ 10 Іюня, 1777.

